

Большой котел с мясом еще не успел довариться и не попал под горячую руку строгого отца — поистине великое везение.

Янь Чжэнь купила новую мебель и, лежа на кровати, проверяла, не пришло ли сообщение от Аллена. В ответ — пустота. Она отправила ему вопросительный знак, но ответа не последовало.

Путь к сердцу любимого оказался долгим.

Янь Чжэнь собралась с духом и принялась перебирать в памяти цитаты о любви, которые видела в прошлой жизни: Если жизнь не по душе тебе, я стану такой, как ты хочешь. Если удача отвернулась от тебя, я всегда буду рядом.

Ты — самая милая маленькая звездочка во всей вселенной, и я полюбила весь космос лишь ради того, чтобы встретиться с тобой.

Встретить нужного человека в нужное время — это не про бурную страсть, а про вечное спокойствие.

Стоит тебе появиться, и мой мир оживает, стоит тебе уйти, и внутри остается лишь выжженная пустошь.

Щеки Янь Чжэнь пылали. В прошлой жизни она никого не любила, и никто не признавался ей в чувствах. Она впервые писала кому-то подобные нежности, чувствуя одновременно волнение и азарт. Параллельно она открыла прямую трансляцию Аллена, чтобы увидеть его реакцию на сообщения.

На первое сообщение Аллен никак не отреагировал.

На второе — выражение его лица едва заметно изменилось, но ответа снова не последовало.

На третье — Аллен задержал взгляд на терминале дольше обычного, но опять промолчал.

На четвертое — Аллен наконец зашевелился, судя по всему, он начал печатать ответ.

Глаза Янь Чжэнь загорелись, она впиалась взглядом в экран, но, прочитав ответ, почувствовала, как жар на лице сменился холодом, а былой энтузиазм угас.

На экране терминала красовалось единственное слово: Проваливай!

Янь Чжэнь убрала терминал и принялась строить новый план: Может, мне просто заработать побольше денег и компенсировать ему всё звездными монетами? Так будет надежнее. Любовь ведь нельзя навязать, верно?

Хозяйка, за настойчивым мужчиной любая неприступная красавица сдастся, попробуй еще несколько раз, вдруг получится?

Аллен не неприступная красавица, он мужчина.

Хозяйка, ты ошибаешься. Ты — альфа, а он — бета. Согласно межзвездной биологии, ты занимаешь доминирующее положение, а он отвечает за рождение детей.

Янь Чжэнь: ...У нее затылок онемел!

Она совсем забыла об этой особенности мира.

Выходит, в будущем она станет защитником семьи?!

Янь Чжэнь резко вскочила: Я должна усердно зарабатывать! Купить дом, машину, накопить денег и обеспечить жене и детям достойную жизнь!

Маленький А: ...

Янь Чжэнь перевела Аллену сто тысяч звездных монет с припиской: Люби себя, покупай всё, что хочешь. Я тебя обеспечу.

Не успела она отправить перевод, как получила входящий вызов от Аллена. Янь Чжэнь разволновалась, приняла звонок, но, увидев красивое лицо Аллена, внезапно запнулась, не зная, с чего начать.

Откуда у тебя эти звездные монеты? — допросил Аллен.

Лу Ци дал, — честно ответила Янь Чжэнь. Иначе было нельзя: из-за системы правды она могла говорить только то, что есть на самом деле.

Взгляд Аллена стал сложным: Ты содержишь меня на деньги другого мужчины?

Конечно, нет! Он живет в моем доме и ест мою еду, почему бы мне не взять с него немного монет? Это плата за аренду и компенсация за мой труд!

Аллен нахмурился: Разве он не живет в моем доме? Почему он живет у тебя?

Кто знает, может, он сумасшедший.

Не выражайся.

Хорошо-хорошо, не буду. Ты поел? Привык к новому месту?

Аллен кивнул: У меня всё хорошо. Навещай дедушку почаще. Отключаюсь.

Эй-эй! Постой! Ты... не хочешь поцеловать меня на прощание? Ту-ту-ту...

Янь Чжэнь: Пф, вот же вредина.

Она посмотрела на Аллена в трансляции и заметила, что после звонка его лицо стало пунцовым, а серебристые глаза подернулись влагой — до чего же мило!

Система, кажется, я в него влюбилась.

Разве ты еще не была в него влюблена? Зачем тогда добивалась?

Хм... может, это чувство долга? Или синдром утенка? Кто же виноват, что первое, что я увидела, открыв глаза, был он? — Она не знала, что такое любовь. Но если Аллен будет рядом следующие пятьсот лет, она не против — будет рада прожить с ним жизнь.

Терминал мигнул: Аллен вернул все сто тысяч звездных монет с припиской: Не нужно меня обеспечивать.

Янь Чжэнь скривила губы: Вот же скряга. Я так искренне стараюсь, а он всё никак не хочет меня простить.

Маленький А: Твою искренность сложно оценить по достоинству, ведь ты его даже не любишь.

Янь Чжэнь подавилась воздухом и громко заявила: Когда он выйдет за меня, я буду относиться к нему лучше всех на свете!

О, нашла себе возлюбленного? — Лу Ци прислонился к дверному косяку, многозначительно глядя на нее.

Янь Чжэнь хмыкнула: Разумеется.

Того самого белобрысого, с которым я поменялся местами?

Цыц, сам рыжий, а других обзывает.

Взгляд Лу Ци стал острым: Ты нарываешься!

Давай, попробуй, я тебя не боюсь.

На словах она была храброй, но когда он схватил её за шиворот и потащил за собой, сердце у неё всё же ёкнуло: Эй, ты чего? Отпусти меня!

Лу Ци вытащил её во двор и выложил перед ней инструменты для изготовления бархатных цветов: Делай. Всё, что выручишь с продажи, — твоё.

Что это?

Лу Ци раздраженно бросил: То, что требует съёмочная группа — бархатные цветы восьмитысячелетней давности.

Восемь... восемь тысяч лет... — Неужели временной разрыв настолько велик?

Маленький А: Восемь тысяч лет назад Древняя Земля пережила страшную катастрофу, лишь несколько десятков тысяч человек смогли сбежать в космос. Когда они обосновались на новых местах и вернулись обратно, Земля была почти полностью уничтожена. Электронных устройств не осталось, удалось найти лишь обрывки бумажных книг, да и те неполные. До наших дней дошло меньше десятой части. Искусство создания бархатных цветов за последнюю тысячу лет почти исчезло, то, что этот набор инструментов сохранился до сих пор — уже чудо.

Янь Чжэнь замолчала. Она знала, что по прошествии времени Землю ждет такой финал, но, столкнувшись с реальностью, не смогла сдержать печали.

Возможно, её скорбь была настолько сильной, что передалась системе. Маленький А произнес: Ты можешь продолжить культуру вашей планеты. У тебя ведь есть пятьсот лет, не так ли?

Лу Ци, глядя на внезапно погрузневшую Янь Чжэнь, почувствовал легкий укол в сердце. Совсем крошечный, он не придавал этому значения и пнул табуретку Янь Чжэнь: Я просто попросил тебя сделать цветок, чего ты ревешь?

Янь Чжэнь глубоко вздохнула и закатила глаза: Какой глаз у тебя увидел, что я плачу? Если со зрением проблемы, советую носить повязку.

Лу Ци притащил стул, плюхнулся на него и закинул ногу на ногу: Если сегодня не доделаешь, останешься без ужина.

Янь Чжэнь усмехнулась: Словно ты сам умеешь готовить.

Она перестала обращать на него внимание и принялась перебирать инструменты в подносе. Все они были старыми, но сохранились в отличном состоянии, в них еще можно было уловить следы современной эпохи.

Это уже антиквариат, верно? Восемь тысяч лет как-никак.

Это дедушка Карл тебе дал? — Если продать их, можно получить целое состояние, тогда дедушке Карлу и Аллену не пришлось бы вечно жить в трущобах.

Он самый. Хватит болтать, делай давай! — Возможно, из-за того, что режиссер постоянно подгонял его, Лу Ци был в отвратительном настроении.

Точнее, если не считать еды, у него вообще никогда не было хорошего настроения.

Янь Чжэнь не стала спорить. Она крепко запомнила слова Лу Ци: Всё, что выручишь, — твоё.

Раз так, даже если не ради возрождения древнего наследия, она выложится на все сто!

<http://bllate.org/book/22334/2339572>